

— Кудзе-кун, подойди на секунду.

Почистив зубы перед сном, Масачика пошел обратно в свою комнату, но его остановил голос Марии. Обернувшись, он увидел, как она немного выглядывает из своей с Чисаки комнаты и подзывает его, махая рукой.

— Что такое?

— Хм... Ну, зайди в комнату.

— А? Но...

Он уже было начал объяснять, что парню неловко заходить в комнату двух девушек, но, прежде чем он успел что-то сказать, перед ним открылась дверь. По планировке эта комната практически не отличалась от той, в которой остановился сам Масачика с Тойей. По обе стороны были большие кровати, а впереди — окно. Перед этим окном стоял один небольшой стол с двумя стульями.

— Ну же, заходи, заходи.

— Ладно...

Масачика наклонил голову, обнаружив, что в комнате почему-то не было Чисаки, но все равно зашел по указанию Марии. И тогда...

— ?!

...Вдруг у него перед глазами возникли два купальника, которые повесили сушиться, и Масачика поспешно отвел взгляд в сторону. Тогда в его поле зрения оказалась Мария, вид которой немного застал его врасплох.

«Да она же в пижаме!»

Еще и в летней из более тонкой ткани. В светло-розовой пижаме гламурная фигура Марии отчетливо виднелась. Хотя она практически ничего не обнажала, невероятная уязвимость такой одежды для отдыха делала вид Марии сексапильным в другом плане, отличном от вида купальника, который был на ней днем.

«И вообще, разве можно показываться в таком виде кому-то, кроме семьи или возлюбленного?»

С этими мыслями Масачика невольно посмотрел на единственное место, где пижама, казалось,

была немного мала Марии, — на ее грудь. Тогда Мария закрыла грудь руками и неловко качнулась.

— Н-не смотри так.

— П-прости.

Хотя он и сделал это по большей части бессознательно, все же такое поведение по отношению к девушке бесцеремонно, и даже неимоверно грубо.

Масачика со стыдом поспешно поднял взгляд на Марию, которая смущенно сказала:

— П-просто обычно я надеваю ночной бюстгальтер, понимаешь? Но сегодня я забыла про него...

Он об этом не спрашивал, и его это не волновало. И вообще, нечего вот так запросто признаваться, что ты без лифчика. Если бы она об этом не сказала, он бы и вовсе не заметил! Почему она в таком настолько откровенна, в отличие от сестры?!

«Все-таки она немного... со странностями», — всерьез подумал Масачика, плавно поднимая глаза еще выше.

Остановив взгляд в районе макушки головы Марии, он спросил:

— Ну так в чем дело?

— Эм... Просто мне захотелось дать Чисаки-чан и президенту возможность побыть наедине.

— Что?.. А-а-а...

И тут Масачика понял. Сейчас в комнате, в которой остановились он и Тойя... была Чисаки.

— А-а-а, понятно, так вот в чем дело...

Действительно, ведь они приехали отдохнуть на виллу. Они пара, поэтому естественно желать провести время наедине. И раз так, то и Масачика не намеревался проявлять бестактность, мешая им.

— Понял. Тогда я буду спать на первом этаже на диване...

Он не знал, собиралась ли Чисаки остаться в комнате Тойи или же вернуться на ночь в свою, но он не планировал расспрашивать о таком. Это тоже было бы бестактно.

Поэтому он просто пойдет спать вниз в гостиную, а дальше будет придерживаться джентльменской позиции сообразительного кохая: «Я знаю, что вечером они вдвоем болтали, но, что случилось потом, я не в курсе». Таковы были его намерения, но...

— Почему? Можно же просто остаться спать здесь.

— Нет, нельзя.

Сделав серьезное лицо, Масачика машинально ответил колкостью на немыслимое предложение, высказанное его семпаем.

— С какой стороны ни посмотри, девушке и парню брачного возраста, не являющимися парой, нельзя спать в одной комнате. Это запятнает твою честь, Маша-сан.

— Да меня это совсем не беспокоит, знаешь?

— Меня беспокоит.

Услышав абсолютно серьезный ответ Масачики без каких-либо шуток, Мария удивленно моргнула, а затем нежно улыбнулась.

— Хи-хи-хи, но ты так переживаешь насчет этого, Кудзе-кун, так что все хорошо. Не волнуйся, ладно? Я ведь тоже не стану предлагать подобное парню, которому не доверяю

От такой простодушной улыбки и глубокого доверия Масачика на секунду растерялся. Тогда лицо Марии стало немного серьезнее, она подняла указательный палец вверх и продолжила:

— И к тому же... если остальные узнают, что ты спал в гостиной, всем станет известно о тайной встрече Чисаки-чан и президента, понимаешь? Мне кажется, что Чисаки-чан это все-таки смутит. Да и от того, что все кохай начнут проявлять излишнюю осторожность с ней, ей будет неловко.

— Ну...

— Да и даже если никто не узнает, если ты вдруг простудишься или толком не выспишься и из-за этого завтра не сможешь хорошо провести время, Чисаки-чан и президент будут переживать, что это все из-за них. Поэтому не беспокойся за меня и спокойно ложись спать в кровать, хорошо?

— ...

Масачика не знал, что сказать в ответ на такие продуманные доводы и настойчивость со стороны Марии, которой такое совершенно несвойственно, ведь обычно она относится к типу людей, что успокаивают других своим теплым присутствием. Тем не менее Масачика не решался согласиться из-за собственных этических соображений.

Видя это, Мария резко наклонилась вперед и посмотрела на него снизу вверх:

— Кудзе-кун.

— Да?

Масачика приподнял брови, и она ткнула его пальцем в грудь и сказала настойчивым тоном, который словно намекал на то, что ему пора перестать упрямиться:

— Так, послушай меня. Если ты уснешь здесь, то Чисаки-чан смело останется в комнате президента. Понял?

— !

Услышав слова Марии, Масачика широко открыл глаза от удивления. Если он действительно думает о возлюбленных, то должен помочь, отрезав им все пути отступления. Именно это хотела сказать Мария. Масачике и в голову не пришла такая мысль, и он уже было машинально согласился...

— Нет... Нет, нет, нет.

Но он тут же вспомнил о реальности и начал яростно качать головой из стороны в сторону, хотя уже чуть было не кивнул.

— Это, конечно, все так, но!.. У тебя же есть парень, Маша-сан. Все-таки я не могу допустить, чтобы из-за моих действий девушку, у которой есть парень, подозревали в измене.

Масачика попытался отвергнуть план, взяв за причину наличие у Марии возлюбленного. Тогда та не спеша выпрямилась, попросила его немного подождать и пошла к кровати с правой стороны комнаты, если смотреть со входа. Она взяла в руки смартфон, который лежал на подушке, потыкала в экран несколько раз, а затем показала его Масачике:

— Вот, смотри.

— ?

На экране смартфона была фотография Марии, на которой она крепко обнимала огромного плюшевого медведя.

— Это большая плюшевая игрушка, так?

Масачика наклонил голову в недоумении, в ответ на что Мария указала на игрушку на фото и сказала:

— Позволь представить. Это мой парень, Самуил Третий!

— Чего?..

Голос Масачики был полон удивления от неожиданного заявления Марии. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы оценить ситуацию, после чего он бессознательно приложил руку ко лбу.

— Хм-м? Хм-м-м-м-м? Иными словами... история о том, что у тебя есть парень, — это ложь?..

— Хм-м-м, ну, в общем, да? Поэтому тебе не о чем беспокоиться, Кудзе-кун.

— Вот как...

Внезапно сброшенная на него информация оказалась настолько шокирующей, что разум Масачики не сразу смог за ней поспеть.

Мария улыбнулась ему, продолжавшему стоять на месте в смятении, а затем села на стул у окна и подозвала его рукой:

— Эм... Тогда я присяду?

— Ага, дава-а-ай.

Пытаясь разобраться с водоворотом вопросов в своей голове, Масачика сел на стул по приглашению Марии. После того как он немного упорядочил свои мысли, он спросил напрямую:

— Эм, получается... ты притворяешься, что у тебя есть парень, чтобы под этим предлогом отказывать парням, которые пытаются за тобой ухаживать... Я правильно понял?

Оставив предположение Масачики без ответа... Мария посмотрела в окно.

— Какие звезды красивые.

— А? Ага... и правда?

— Наверное, это из-за чистого воздуха. Видно так много звезд.

— Ну да...

Под влиянием ее слов Масачика тоже повернулся к окну и посмотрел на звездное небо. На некоторое время воцарилось молчание, затем Мария вдруг сказала:

— Знаешь, я верю в предназначенных судьбой людей.

Услышав эти слова, Масачика повернулся к Марии, но она все так же смотрела в окно. Не глядя на него, она потихоньку продолжила свой рассказ:

— Верю, что есть человек... которого я смогу полюбить всем сердцем, которому я захочу посвятить всю себя и с которым мы будем вместе до конца наших дней. Верю, что обязательно существует человек, с которым мы сможем так полюбить друг друга.

— И никто из парней, что подкатывают к тебе в школе, не является предназначенным судьбой?..

— Хм... ну да, так.

— А почему?

— Ну ведь... если этот человек предназначен мне судьбой, то я пойму это сразу, как увижу его.

«Что-то она начала говорить нечто невероятное», — подумал Масачика, в то время как Мария закрыла глаза и положила руку себе на грудь.

— Я верю, что мы обязательно встретимся... Ведь это судьба.

Эти слова чем-то походили на молитву.

«Обалдеть, какая она беззаботная... Хотя нет, это скорее больше похоже на мозг сёдзё-манги», — подумала хладнокровная сторона Масачики с кривой усмешкой. Однако... при виде Марии с

выражением лица благочестивой, святой девы у него не возникало никакого желания насмехаться над ней.

— Вот... как... Надеюсь, ты встретишь этого человека.

В итоге Масачика дал лишь подходящий ситуации ответ, и на лице Марии появилась чистая улыбка. От вида этой до невозможности взрослой улыбки и добрых глаз у него перехватило дыхание.

Тогда выражение лица Марии расслабилось, и она слегка наклонила голову набок со словами:

— А ты?

— Что?

— Ты же сказал в поезде, помнишь? Что в начальной школе у тебя была подруга, но сейчас тебя не интересуют отношения.

— А-а-а... Ну да, это так...

— А почему?

Рот Масачики скривился в натянутой улыбке от этого вопроса, проникающего в самое сердце. Намереваясь сменить тему... глядя во все принимающие... все охватывающие глаза Марии, он неосознанно сделал равнодушное выражение лица.

— Мои родители развелись...

И, сам того не заметив, он начал рассказывать. О ране сердца... про которую до этого никому не говорил.

— Они влюбились... любили друг друга, даже ребенка завели... но в итоге расстались, чувствуя ненависть и отвращение... А ведь они правда любили друг друга.

Он вспомнил, как мать упрекала отца, и его лицо рефлекторно искривилось от неприятных слов, которые раздавались в голове, словно разрывая ее.

— Что же именно стало причиной такой неприязни? Конечно, отца часто не было дома из-за работы, но... он всегда оставался добрым и даже отказался от своей мечты, чтобы посвятить себя моей матери, и все же... она злилась на отца.

Они старались не показывать это детям. Но Масачика, который с детства был сообразительным, все равно заметил плохие отношения родителей.

Почему мать так сильно срывалась на отца? Его отец что-то сделал? Масачика все время задавал себе эти вопросы, но не смог спросить об этом мать, которая перед ним всегда была спокойной... Но в тот день, в тот момент, когда мать с криком обрушила на него те слова, он понял. Понял, что его мать... безнадежный человек, который отвечает на любовь несправедливой ненавистью.

— Как же глупо... — выпалил Масачика, сам того не заметив.

Он в панике замолчал, но Мария не удивилась и не нахмурилась, а просто наклонила голову набок с тем же всеохватывающим взглядом.

— Глупо? Что именно?

— Любовь, вот что...

То ли такой взгляд Марии его вынудил, то ли раздражение. Иронично улыбаясь, Масачика выплеснул слова, которые собирался оставить при себе, будто внутри него прорвало дамбу.

— В конце концов, невозможно продолжать любить одного и того же человека. Как ни старайся, как ни пытайся посвятить себя кому-то, если чувства охладели, это конец. Если чувства охладели, то, что ни делай, вернуть их прежними не получится. Я искренне считаю, что воспринимать нечто подобное всерьез — глупость.

Импульсивно высказав все это, Масачика вдруг осознал, что своими словами напрямую отвергал представление о любви, которым с ним поделилась Мария. Понимая, что высказался необдуманно, он напрягся и посмотрел в пол. Тогда Мария поднялась со стула, подошла к нему и... тихонько обняла его за плечи.

Чувствуя щекой ее мягкие волосы, ощущая ее руку, нежно глядящую его по голове... Масачика широко открыл глаза.

— Все хорошо... все хорошо.

— ...

Он напрягся от неожиданных объятий, а Мария продолжила говорить мягким голосом:

— Ты ее очень сильно любил... свою маму.

— !

— И сейчас все так же очень сильно любишь... своего папу.

— ...

В ответ на слова, сказанные таким до невозможности добрым голосом... Масачика никак не мог возразить на эмоциях. Поэтому он молча позволил Марии обнимать его.

— Все хорошо... Сильная ненависть — это обратная сторона глубокой любви. Поэтому все хорошо.

— ...

— Потому что ты способен кого-то полюбить.

Сказанные с такой необычайной добротой слова с удивительной легкостью проникли в сердце Масачики. Ему казалось, будто рука, которая нежно гладила его по голове... гладила по голове маленького Суо Масачику, которого он запер глубоко внутри себя.

— Почему?..

Почему ее слова бьют в самую суть. Почему от ее рук... так раскрывается сердце.

Если подумать, то и в тот раз было так же. В тот раз... когда в темном коридоре Мария гладила его по голове, хваля за старания. Именно эти слова... он в детстве хотел услышать от матери. И то, что он хотел, чтобы она сделала.

Он никогда об этом не говорил. Вообще, прежде он сам даже не осознавал, что желал подобного. И тем не менее эта девушка... ответила на крик души, который и сам Масачика не замечал, так, словно это было что-то само собой разумеющееся.

— Почему ты... столько обо мне знаешь?

— Хм-м-м? Хи-хи, и правда, почему же?

Мария отмахнулась от слишком прямого вопроса. И тогда, все так же обнимая Масачику, она начала легонько хлопать его по спине, словно пытаясь успокоить ребенка.

— Эм, это...

— Тебе можно больше полагаться на других, Кудзе-кун. Можно больше себя баловать.

— ...

— Мы же раньше об этом говорили, так? Что ты собой дорожишь.

— А? А-а... Ну да.

— Тогда больше заботься о себе, хорошо? Будь к себе добрее... и балуй себя. Я разрешаю.

После того как он услышал эти слова, почему-то... Масачика, который пока не поспел за своими эмоциями, заплакал.

«А? Что?! Блин, что происходит?!»

Хотя внутри он пребывал в смятении, слезы все никак не останавливались.

«Что за... Позор какой. Поверить не могу».

Масачика мысленно насмехался над таким жалким собой, который плачет в объятиях семпая, но слезы уже было не остановить.

«Что за бред... какой же я мерзкий!..»

Стиснув зубы, Масачика попытался прекратить плакать, и Мария крепко обняла его за голову. Она молча прижала его лицо к своему плечу и, не обращая внимания на то, что от слез пижама намокнет, тихо ждала, пока он успокоится.

«Ах... Что это за чувство...»

Его голова была точно в тумане из-за слез, и он почувствовал спокойствие, которого давно не ощущал. У него в груди потеплело от тепла тела Марии. Это тепло постепенно распространилось по всему телу, и Масачика уже было расслабился от этих приятных ощущений... Но тогда он заметил, что его слезы остановились, резко пришел в себя и в спешке отодвинулся от Марии.

— Эм, я, это, прошу прощения? — бессвязно извинился Масачика, вытирая глаза.

В ответ на это Мария мягко улыбнулась и поднялась.

— Не переживай. Наверняка тебе просто не хватало человеческого контакта, Кудзе-кун.

— Вот как... человеческого контакта?

Чувствуя неловкость, Масачика мельком глянул на Марию снизу вверх, и она самоуверенно расправила грудь.

— Человеческий контакт — это важно, знаешь? Даже если наши сердца соприкасаются, если нет физического контакта, мы и сами не заметим, как чувство одиночества усилится.

— Вот как...

— Конечно, выражать любовь словами и поведением тоже важно. Но это не все... Показывать другому человеку, что ты есть и рядом с ним, с помощью физического прикосновения не менее важно, — сказала Мария, положив руку на грудь.

Услышав ее слова, Масачика спонтанно начал размышлять о самом себе.

«Если подумать... Когда в последний раз я вот так с кем-то контактировал?»

Ему сразу вспомнилась его младшая сестра Юки. Она и сейчас часто лезет к нему обниматься и запрыгивает на него. Но от смущения Масачика обычно ее отталкивает вместо того, чтобы молча ей поддаться, как он сделал сейчас. А кроме Юки... он и не помнил, чтобы ему приходилось с кем-то так контактировать.

«Хотя нет, ведь...»

И тут именно она. То ли из-за обычаев своей страны, то ли почему-то еще, она любила физический контакт. Она всегда к нему липла, ни капли не смущаясь, и маленький Масачика, видя ее простодушную улыбку, всегда ей поддавался, хотя и было неловко.

«Вот оно что, последний раз был тогда...»

Вспомнив все это, он подумал, что, быть может, он действительно изголодался по физическому контакту. От такого вывода ему почему-то стало жутко неловко, и он опустил голову... Точнее, попробовал это сделать, но в тот момент к его лицу неожиданно приблизилось лицо Марии.

— Поэтому! Кудзе-кун!

— Ой, да?

— Я думаю, что Але-чан нужно почаще контактировать со мной физически!

— Думаешь?..

От такого неожиданного заявления человека с комплексом сестры Масачика слегка наклонил голову, в то время как уголки его губ дернулись. Мария негодуяще выдохнула и положила руки на бедра, от ее прежней нежности не осталось и следа.

— Она не хочет целоваться в щеку, и, когда я пытаюсь ее обнять, она меня отталкивает... А ведь я так хочу быть ближе к Але-ча-а-ан!

— Вот оно что... Желаю удачи.

— О-о-ох... Раз уж такое дело, я просто утешусь тобой, Кудзе-кун!

— Что это за логика?!

Масачика выпучил глаза от удивления, когда Мария вдруг его обняла. Однако она сразу его отпустила и широко ему улыбнулась. Он не знал причину этой улыбки, но... глядя на ее простодушное лицо, он как-то перестал беспокоиться о мелочах и просто улыбнулся в ответ.

— Хе-хе, честное слово... Тебя правда не понять, Маша-сан.

— Что-о-о? Что это еще зна-а-ачит?

— Ну, просто в какие-то моменты ты говоришь слова, которые бьют в самую суть проблемы, а в другие возникает такое чувство, что мы говорим о совершенно разных вещах...

— Какой ты жесто-о-окий! Говоришь так, будто я какая-то дурочка!

— Да нет, это вовсе не так... Ха-ха.

Масачика рассмеялся, словно обессилив от того, как внезапно Мария надулась, точно ребенок. В ответ на это ее выражение лица тоже расслабилось.

— Давай уже спать.

— И правда... Эм, спасибо.

— Да ничего, ничего.

Когда Масачика немного наклонил голову вперед в знак благодарности, Мария помахала руками, пытаясь показать, что ничего особенного не случилось.

Затем она медленно указала пальцем на кровать, у основания которой лежали ее вещи, и сказала:

— Ты спи здесь, Кудзе-кун, хорошо?

— Что? На этой кровати разве не ты собиралась спать?..

— Именно поэтому. Меня такое не побеспокоит, но Чисаки-чан может быть неудобно спать на кровати, в которой до этого спал парень, так ведь?

— Ах да, точно... Тогда с твоего разрешения...

Приняв довод Марии, Масачика не торопясь залез на кровать. Тогда Мария закрыла шторы и забралась на вторую кровать.

— Ну что, спокойной но-о-очи.

— Ага, спокойной ночи.

Услышав во тьме голос Марии, Масачика снова осознал, что будет спать в одной комнате с человеком противоположного пола, и ему стало беспокойно.

«Я точно смогу так заснуть?..»

С этими опасениями Масачика накрылся тонким покрывалом, но то ли из-за усталости от долгой дороги и купания в море... то ли от усталости, возникшего от плача... всего лишь за несколько минут он глубоко уснул.

...А тем временем в соседней комнате три первогодки по инициативе Юки устроили пижамную вечеринку.

— Кстати, Аля-сан. А почему ты так сильно не хотела делить комнату с Машей-семпай?

Услышав этот вопрос от Юки, Алиса нахмурилась:

— Потому что тогда я стала бы ее подушкой для обнимания...

— То есть?

Юки и Аяно удивленно заморгали от такого неожиданного ответа.

— Обычно Маша спит, обнимая огромную подушку... точнее, игрушку?.. Игрушку для обнимания, но, когда она путешествует и не может взять эту игрушку с собой, она просто спросонья берет первое, что подойдет, и использует это как подушку для обнимания... Такое случилось на семейном отдыхе, особенно когда мы останавливались в гостинице в японском стиле, она не раз забиралась ко мне в футон...

— Ай-ай... Тогда сейчас Сарашина-семпай, наверное, уже играет роль этой самой подушки для обнимания?

Алиса тихонько улыбнулась в ответ на предположение Юки:

— Вполне возможно. Но раз это Сарашина-семпай, наверняка она силой выгонит Машу из кровати.

— Хи-хи-хи, и правда. Быть может, она ее даже пинками выставит.

— Было бы неплохо. Вот бы Маше извлечь из этого урок и перестать использовать людей как подушку для обнимания.

В ночной комнате тихо раздался тайный девичий смех. Спустя час после этого пижамная вечеринка подошла к концу, и они спокойно легли спать, в то время как... в соседней комнате начало происходить именно то, что они до этого обсуждали.

«Хм?»

Сознание Масачики понемногу пробуждалось, когда он почувствовал, будто по его телу что-то ползало.

«Что такое?..»

Чувствуя легкое раздражение от того, что его мирный сон нарушили, он сосредоточился на том, что ощущало тело.

На его груди и под шеей ерзали продолговатые... руки? И еще что-то зацепилось за ногу... Это нога?

И тут Масачика осознал, что нечто вцепилось в него с правой стороны. И его наполовину проснувшийся мозг отаку немедленно все понял.

«А... Юки, что ли».

Во время поездки девушка забралась к нему в кровать — это одно из шаблонных событий, которые часто случаются в 2D-мире. Во время учебной поездки девушка должна спросонья перепутать комнаты. А на школьной экскурсии самый легкий путь к достижению этой ситуации таков: парни и девушки тайком собираются в комнате девушек, и, когда учитель приходит проверить, все ли легли спать, парень и девушка в спешке запрыгивают в один фuton и накрываются одним одеялом.

Но так или иначе, кроме его младшей сестры с ее мозгом отаку, больше никто не станет пытаться воплотить такую шаблонную ситуацию из мира аниме в жизнь. Если он откроет глаза, наверняка его младшая сестра только посмотрит на него со своей обычной широкой улыбкой и скажет что-то вроде: «А вот и я □».

— Ух... Хм-м-м...

Не открывая глаза, Масачика раздраженно потрянул телом. В обычной ситуации он бы подыграл таким шалостям своей любимой сестренки. Однако сейчас он устал от поездки и купания в море, чем он давно не занимался. У него не было ни сил подыгрывать младшей сестре, ни настроения.

— ...Ки-и-и... Хватит уже-е-е... — невнятно промямлил Масачика и попытался отогнать находящегося справа персонажа, потряхивая правой рукой. Чтобы оттолкнуть от себя упирающегося ему в руку человека, он начал пихать того локтем, но почему-то его локоть только и делал, что тонул в чем-то мягком, поэтому никакого эффекта его действия не имели. Со временем ему стало в тягость даже просто двигать рукой, так что Масачика перестал сопротивляться.

Тогда то ли решив, что если оставить Юки в покое, то она отстанет и уйдет, то ли что... он снова уснул...

На следующее утро Масачика проснулся со странными ощущениями в незнакомой кровати, чувствуя жару и тяжесть правой стороной тела.

— Ух, хм...

Открыв глаза, он увидел незнакомый потолок. Спустя несколько секунд он вспомнил про их учебную поездку и начал переворачиваться... Начал, но не смог, потому что нечто лежащее на нем не позволило. Ранним утром температура понемногу поднималась, и из-за этого нечто соприкасающееся с правой стороной его тела начало постепенно покрываться потом.

— А?

Резко подняв голову, Масачика увидел это нечто... и застыл.

Перед его глазами предстали мягкие, пышные волосы коричневого цвета и красивое, спящее лицо, которое скорее было милым и настолько невинным, что ни за что не подумаешь, что его владелица старше Масачики. А если смотреть дальше, то в противовес этому невинному спящему лицу были два холма, ужасающее присутствие которых невозможно было не заметить.

— Ху-у-у-у...

Увидев все это, Масачика опустил голову обратно на подушку и глубоко выдохнул. Он осознал ситуацию. Как это произошло, он понятия не имел, но он полностью осознал текущую ситуацию. На его правом плече лежала голова Марии, на груди — ее права рука, на правом локте — пышная грудь, да и к его ноге прилипла чужая нога. Впрочем, поскольку от груди и ниже они были под покрывалом, ног он не видел, поэтому об этом просто догадался. Просто догадался, но... ему казалось, что если судить по положению ноги Марии, то его правая рука, которая была крепко придавлена, находилась в крайне опасном месте в районе самого верха ноги Марии... Это совсем плохо, нет? Хотя похоже, что из-за того, что его рука была придавлена в течение долгого времени, она практически ничего не чувствовала.

— То есть... это утро победителя.

Спокойно оценив текущую ситуацию, в которой он встречает утро с прилипшей к нему невиданной красавицей, Масачика пришел к такому заключению. Мысленно он представил сексуального мачо с волосатой грудью, который покуривает сигару, обнимая обнаженную красавицу-блондинку. Хотя рядом с Масачикой лежала красавица-брюнетка в пижаме, да и они вовсе не возлюбленные, а всего лишь семпай и кохай.

«Но какого черта всего лишь семпай и кохай спят в обнимку в одной кровати?!»

Мысленно отпустив крайне запоздавший колкий комментарий, Масачика перестал убегать от реальности, но это никак не помогло ему понять, каким образом он оказался в текущей ситуации.

«А-а-а-а... Наверное, дело в этом? В том, что я спал в кровати, в которой должна была спать Маша-сан, но не стала, так как мы решили избавить Сарашину-смпай от неловкости? Маша-сан проснулась ночью, чтобы сходить в туалет или вроде того, а когда вернулась в комнату, то спросонья легла в ту кровать, в которой изначально и должна была спать?»

Строить предположения можно сколько угодно, но знание причины мало что даст. И вообще, если так интересна причина, то есть возможность просто разбудить саму Марию и спросить ее, но...

— ...

Изогнув шею и направив взгляд назад, Масачика посмотрел в окно. По закрытым шторам, сквозь которые чуть-чуть проходил свет, он понял, что солнце только-только взошло. В такое раннее время было сложно решиться разбудить Марию, которая спокойно спала, тихо посапывая. Да и... не будет ли самой Марии неловко от того, что кохай укажет на ошибку семпая?

«Выбора нет, придется как-нибудь выбираться самому...»

Поразмыслив около десяти секунд, Масачика пришел к выводу, что ему нужно постараться тихонько выбраться так, чтобы не разбудить Марию, после чего он начал обдумывать порядок своих действий. Прежде всего нужно убрать ее голову со своего плеча так, чтобы та не проснулась. Что бы он ни делал, худшим будет то, если из-за его движений ее голова сильно сдвинется. Сначала нужно осторожно выволить плечо из-под головы...

— Прощу меня простить... — шепотом извинился Масачика, после чего он поднял свою свободную левую руку и осторожно подложил ее под голову Марии. Почему-то чувствуя себя немного виноватым от ощущения мягких, приятных на ощупь коричневых волос на своей ладони, он медленно поднял ее голову...

— Хм-м-м-м...

— !

И в тот момент... Мария начала трести головой, будто ее что-то не устраивало, и ее голова выскользнула из руки Масачики. Она упала на его плечо с высоты всего лишь около двух сантиметров, но от этого небольшого столкновения Мария слегка вздрогнула. Затем она вяло подняла лицо и посмотрела на Масачику сонными глазами.

— Д-доброе утро...

— Это зэ Кудже-кун*...

[П/П: Это не опечатка, она спросонья не может нормально выговорить слова.]

Заторможенная спросонья Мария невнятно ответила Масачике, который поприветствовал ее с натянутой улыбкой. И непонятно почему, она мягко, расслабленно улыбнулась, после чего резко опустила голову на его плечо.

— Хм... А посему-у-у? Посему... ты съдешь?..

— Да вообще-то это мой вопрос...

Похоже, Мария не услышала хладнокровного, отвешенного Масачикой колкости, потому что она начала тереться головой о его плечо все с той же мягкой, расслабленной улыбкой.

— М-хи-хи, пасему-у-у-у, пвасему-у-у-у, пвасему-у-у-у зе-е-е...

Мария вдруг начала враспев повторять один и тот же вопрос, а затем, возможно найдя удобное положение для сна, постепенно перестала шевелиться... И снова начала посапывать.

— Она что, опять уснула?! — воскликнул шепотом Масачика, но Мария уже удалилась в мир снов.

— Не, серьезно, что ли...

Силы покинули его, когда он осознал, что пытаться выбраться сейчас бесполезно, потому что голова Марии теперь еще ближе, чем когда он попробовал ее убрать.

В итоге Мария любезно уснула на Масачике еще пару раз. Но после того как она проснулась в четвертый раз, ее глаза наконец-то сфокусировались, и...

— А?..

— Доброе утро...

— А?.. Ч... Что-о-о-о-о?!

Растрепанные после сна волосы Марии подпрыгивали от резких движений головы, которой она вертела из стороны в сторону, осматриваясь. Осознав ситуацию, она резко поднялась и начала отодвигаться назад, забирая с собой покрывало.

— Да нет, не стоит прятаться за покрывалом... Из-за этого ты похожа на начальницу, которая напилась и провела ночь с подчиненным, — автоматом выдал колкий комментарий в стиле отаку Масачика, но Мария, которая, похоже, его совсем не слышала, покраснела до ушей и, глядя на него с широко раскрытыми глазами, сказала рассеянным голосом:

— Д-доброе утро.

— Ага, доброе утро.

Масачика ответил на запоздавшее утреннее приветствие и, криво улыбнувшись, обратился к семпаю, чей взгляд беспокойно гулял по комнате:

— Это, наверное, из-за того, что я спал в твоей кровати, Маша-сан? Ты, видимо, по ошибке сюда залезла?

— Ах, д-да, пожалуй...

— Ну, все-таки это новое, непривычное место, так что бывает.

— Ты так думаешь?

В ответ на слова утешения Масачики Мария мельком посмотрела в его сторону... и заметила, что его пижама в районе груди влажная и изменила цвет, и она застыла.

— А, а-а-а... Эм, это...

Заметив, куда смотрела Мария, Масачика начал увиливать, но после нескольких моментов пребывания в застывшем состоянии она подняла руку ко рту, словно ошпаренная.

Как можно догадаться, пятно на пижаме Масачики — это слюни, которые Мария начала пускать после того, как уснула в третий раз. Судя по всему, она обнаружила остатки слюны в уголках губ, из-за чего ее уже и без того красное лицо стало еще краснее. Затем она резко приблизилась к Масачике и с лицом, будто вот-вот заплачет, руками надела на пятно на пижаме.

— Все не так! Ты не так понял! Обычно я так не делаю-ю-ю!

— Ах да.

— Все правда не та-а-ак! Обычно я вовсе не пускаю слюни! Пожалуйста, пове-е-ерь!

— Я верю, верю. Я правда верю, поэтому, эм, давай потише...

Видя перед собой Марию, которая словно прилипла к его груди и умоляла о чем-то со слезами на глазах, Масачика покорно кивал. И, кивая, попытался хоть как-то убедить ее говорить потише. Потому что вчера он узнал, что даже малейший звук на удивление легко услышать из соседней комнаты, а то, что он был в этой комнате, должно оставаться тайной. Судя по времени, первогодки сейчас спят, но если они проснутся из-за Марии и придут сюда, то это будет ужасно.

— У-у-у-ух... Честно?

— Честно. Даже наоборот, это можно назвать наградой, так что не переживай, хорошо?

В панике Масачика вдруг выдал странное высказывание в духе отаку. Услышав это, Мария несколько раз моргнула, а затем, неизвестно что подумав, надуту нахмурилась и плавно отодвинулась от того.

— Ты просто развратник, Кудзе-кун...

— Ах да. Пусть будет так.

Он понятия не имел, как Мария пришла к такому выводу, но она, похоже, успокоилась, и этого Масачике было достаточно. И только он расслабился, как... произошло именно то, чего он боялся.

— Маша-семпай? Доброе утро. Что-то случилось?

Прозвучал стук в дверь, за которым последовал голос Юки. Мария и Масачика резко повернулись к двери и сразу начали думать, что им делать.

«Нужно где-то спрятать... Шкаф!»

Осмотревшись по сторонам, он остановил свой взгляд на шкафе у кровати и быстро начал вставать.

— Прячься! — воскликнула шепотом Мария в то же самое время, поднявшись и... пытаясь накрыть его покрывалом, которое она все еще держала в руках.

Они оба поднялись на кровати, наклонившись вперед... и на секунду их взгляды встретились. Своими действиями они застигли друг друга врасплох, и в следующее мгновение...

Растеряв изначальную инициативу, Масачика потерял равновесие, споткнулся и начал падать вперед. Пытаясь избежать столкновения, Мария сильно наклонилась назад. И в результате...

— Осто...

— А-а-а!

....Масачика упал на плечи Марии. Он рефлекторно вытянул руки и оперся ими о кровать, и вдруг перед ним оказалось лицо Марии с широко раскрытыми от растерянности глазами. Ее

руки крепко вцепились в покрывало, и в результате получилась картина под названием «Масачика, нависающий над спящей до этого Марией».

— Ах! Колебания сцены из романтической комедии?!

В тот момент Юки, которая что-то ощутила, энергично открыла дверь.

И, глядя на Марию и Масачику на кровати, она оставалась неподвижна. Сделав равнодушное выражение лица, она медленно отпустила дверную ручку и, придерживая дверь ногой, достала смартфон. Держа его перед собой, она сделала фото. Затем, проверив результат, она повернулась к Марии и Масачике, после чего, подняв большой палец вверх, энергично кивнула... и вышла из комнаты.

— ...

От такого естественного поведения Мария и Масачика несколько секунд не могли пошевелиться. Ошеломленно глядя на дверь, через которую только что вышла Юки... Масачика поспешно отодвинулся от Марии.

— Прости, Маша-сан. Ты в порядке?

— А, ага. Все хорошо.

— Рад слышать. Тогда... я пошел вниз, ладно?

— У-угу.

После того как Мария кивнула, Масачика тихо поднялся с кровати и, убедившись, что в коридоре никого нет, вышел из комнаты. Затем он увидел на пути в гостиную свою младшую сестру, которая с ухмылкой размахивала смартфоном, будто дразня его им...

— А ну стоять!

Он яростно побежал вниз по лестнице.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/3257126>